

**Особенности семантического потенциала и
функционирования отсубстантивных глаголов
(на материале русского языка)**

Елизавета Смирнова*

Старший преподаватель, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики». Пермь, Россия.

(дата получения: сентябрь 2014 г.; дата принятия: январь 2015 г.)

Краткое содержание

В статье рассматривается явление переходности в русском языке, а именно процесс вербализации. Отсубстантивные глаголы являются более экономным способом передачи смысла по сравнению с обычными глаголами, поэтому рост их числа в русском языке вызван действием закона языковой экономии. Языковая экономия обусловлена рядом как лингвистических, так и экстралингвистических причин, в частности появлением новых информационных технологий, общением в сети интернет, ускорением темпа жизни. Семантика глаголов, образованных от имен существительных, обладает рядом особенностей: их значение можно интерпретировать с позиций типа актанта, инкорпорированного в семантику глагола, а также учитывая тип знания, которым обладают говорящий и слушающий. В статье приводится классификация отсубстантивных глаголов, в основу которой положен тип инкорпорированного актанта, а также исследуется влияние общего и индивидуального знания участников коммуникации на правильное понимание значения глагола.

Ключевые слова: переходность, вербализация, отсубстантивный глагол, языковая экономия, инкорпорированный актант, общее и индивидуальное знание.

---

* E-mail: esmirnova2@hse.ru

Введение

В современном русском языке все большее распространение получает явление переходности, в частности появление отсубстантивных глаголов. Особенности данного явления изучались рядом отечественных и зарубежных лингвистов (Бабайцева В.В. 1983. 35-42, 2002. 19-22; Высоцкая И.В. 2006. 41-63; Инфантова Г.Г. 1991. 237-246; Кацнельсон С.Д. 2001. 581-585; Кодухов В.И. 1977. 5-16; Левицкий Ю.А. 2004. 18; Мишкурин Э.Н. 2000. 9-21; Павлюковец М.А. 2009. 51-52, 82; Резунова М.В. 2004. 10-46; Clark E. and Clark H. 1979. 767-811). Как известно, за разными частями речи закреплены определенные синтаксические функции, которые определяются их лексическим и категориальным значением. Однако такое соответствие нельзя считать постоянным, поскольку границы между структурно-семантическими классами слов нестабильны, части речи постоянно взаимодействуют друг с другом, и в процессе этого взаимодействия может происходить переход из одной части речи в другую.

Основная часть

Переходные явления имеют свои закономерности. Например, такие продуктивные процессы, как субстантивация, адъективация, препозиционализация, обусловлены экстралингвистическими факторами, а именно, потребностью в более экономном, семантически точном и емком выражении информации о действительности (Павлюковец 2009. 51-52). Закон языковой экономии, на наш взгляд, играет ключевую роль и в распространении процесса вербализации. М.Бейкер полагает, что «содержание и стилистическая окраска речи человека ориентированы на достижение поставленных целей в каждой конкретной ситуации... Очевидно, определенная свобода слова нам гарантирована... Использование этой свободы является причиной возникновения новообразований и разного рода вариаций, которые меняют язык...» (Бейкер 2008. 217-218). Таким образом, основной причиной перехода слов из одной части речи в другую является стремление людей к

точности и лаконичности выражения своих мыслей.

Действительно, языковая экономия приобретает всю большую актуальность в связи с изменениями в социальной сфере и стремительным развитием новых технологий. Языковая экономия является результатом стремления человека к общению, с одной стороны, и к экономии своих умственных и физических усилий – с другой. Человек стремится к расходованию только такого количества речевых усилий, которое было бы достаточно, чтобы быть понятым собеседником (Мартине 1960. 130). Ресурсы, предоставляемые телом, должны использоваться максимально эффективно «в условиях среды, взаимодействие с которой ограничено физиологическими возможностями биологического вида *homo sapiens*» (Ширяева 2011. 10), что вызывает у человека постоянную необходимость прибегать к языковой экономии.

Языковая экономия играет особенно важную роль в сфере новых технологий, где постоянно возникают ситуации, для обозначения которых нет глаголов. Е. и Г. Кларки приводят следующие примеры из английского языка: *tokeythedata* – *вводит ь данные с помощью клавиатуры* (перевод наш – Е.С.); *toflowcharttheprogram* – *создават ь блок-схему программы* (перевод наш – Е.С.); *toprogramthesystem* – *программироват ь сист ему* (перевод наш – Е.С.); *tooutputtheresults* – *выводит ь результ аты* (перевод наш – Е.С.) (ClarkandClark 1979. 801). В русском языке также активно создаются такие глаголы: *СМСит ься* – *общат ься при помощи коротких сообщений (смс)*; *скайпит ься* – *общат ься при помощи видеозвонков через специальную компьютерную программу Skype (Скайп)*; *аськат ься* – *общат ься в Сети через специальную программу для обмена моментальными сообщениями ICQ (разг. аська)*: *Вчера т ак наСМСились, чт о поругались! А сегодня придет сяскайпит ься, чт обы помирит ься.Днями вполст оянку т о слушаю радио, т о переписываюсь, т оаськаюсь, т оещё чего* (из общения в чатах).

К социальным факторам языковой экономии можно отнести возникновение и стремительно растущую популярность таких видов

коммуникации, как электронная почта, SMS-сообщения, общение в сети Интернет. Например, фраза *Она джазила или блюзила* (из СМС-сообщения) лаконичнее предложения *Она исполняла произведение в жанре джаза или блюза*. Огромный поток информации, с которым мы сталкиваемся каждый день, ускорение научного прогресса, стремление сэкономить время и энергию вынуждают нас сокращать свои мысли до минимума, «тем самым побуждая к жизни и вводя новые экономные формы» (Павлюковец 2009. 82), которые получают все более широкое распространение в языке.

Отсубстантивные глаголы можно разделить на две группы: узуальные, например, *канифолит ь, отксерит ь*, т.е. зафиксированные в словарях; и окказиональные, образованные спонтанно в процессе общения, например, *джазит ь, СМС-ит ь*. Как и в случае с другими типами переходности, первые характеризуются устойчивостью и стилистической нейтральностью, тогда как вторые возникают спонтанно и привлекают внимание своей необычностью, обладая высокой степенью экспрессивности (Бабайцева 1983. 41). Эти две группы нестатичны: число узуальных глаголов пополняется за счет окказиональных, которые со временем могут менять свой статус, количество окказиональных глаголов также постоянно увеличивается, так как процесс создания новых глаголов происходит постоянно.

Формирование семантики производных глаголов является сложным процессом, требующим особого рассмотрения. Значение отсубстантивного глагола определяется пропозицией, поскольку он «всегда обозначает некую деятельность, связанную и в каком-то смысле ограниченную обозначенным именем существительным предметом / субстанцией, его функцией в структуре деятельности» (Панкрац 1992. 229). При анализе структуры пропозиции в центре внимания оказывается не предикат, а актанта, который определяется исходным существительным. Это позволяет считать отсубстантивные глаголы глаголами с инкорпорированными актантами, поскольку семантически они эквиваленты сочетанию глагола с каким-либо актанта (см. Шустова 2010. 129-136; Смирнова 2014. 16). Например, глагол *утничат ь*, встречающийся в

говоре жителей деревень Пермского края, образован от существительного *утка*. В структуре пропозиции данного глагола *утка* является актантом, обозначающим объект действия, что и отражается в его толковании: «охотиться на уток» (Скитова 2011. 84). А.А. Уфимцева называет такие глаголы «семантическими сплавами» и выделяет: а) глаголы, обозначающие «совершать действие, свойственное лицу», например, *shepherd* «пастух» – *to shepherd* «пасти»; б) глаголы, обозначающие «действовать при помощи предмета» (*iron* «утюг» – *to iron* «утюжить»); в) глаголы, обозначающие «покрывать предметом» (*soot* «сажа, копоть» – *to soot* «покрывать сажей, копотью») (Уфимцева 2011. 145). Мы полагаем, что, взяв за основу типы актантов, можно выделить и другие типы отсубстантивных глаголов. Нами была разработана классификация английских глаголов с инкорпорированными актантами, согласно которой мы выделяем:

1) глаголы с инкорпорированным актантом-**субъектом действия** (*to tutor* – *давать частные уроки*; *to doctor* – *лечит, врачевать*; *to thunder* – *греметь, грохотать*);

2) глаголы с инкорпорированным актантом-**объектом действия** (*to rat* – *истреблять крыс*; *to rabbit* – *охотиться на кроликов*; *to nest* – *вить гнездо*; *to dust* – *стирать пыль*);

3) глаголы с инкорпорированным актантом-**инструментом** (*to elbow* – *толкать локтем*; *to knife* – *резать ножом*; *to glue* – *клеить, склеивать, приклеивать*; *to ship* – *перевозить, отгружать по воде*; *to leather* – *крыть, переплетать кожей*);

4) глаголы с инкорпорированным актантом-**локативом** (*to table* – *класть, ставить на стол*; *to cage* – *сажать в клетку*);

5) глаголы с инкорпорированным актантом-**дескриптивом**¹ (*to chicken* – *стыдиться, отступать от трусости* (*chicken* – *цыпленок*); *to king* – *вестить себя как король*; *to angel* – *покровительствовать, поддерживать* (*angel* – *ангел*); *to*

1. Дескриптив – носитель свойства, выражаемого предикатом (Богданов 1977).

catalogue – кат алогизироват ь; to balloon – быст ро увеличивает ься или раст и (balloon–воздушный шар) (подробнее см. Смирнова 2014. 33-38).

По нашему мнению, данный принцип классификации можно применить и к отсубстантивным глаголам русского языка. Так, как мы уже отметили, глагол *ут ничат ь* будет относиться к группе глаголов с инкорпорированным объектом. К этой же группе можно отнести глаголы *квасит ь – принимать ь алкогольные напитки (от «квас» – пиво)* (Кропачева 2011. 204); *т араканничат ь – временно жит ь в одной половине своего дома, в чуж ом доме (обычно в сильные холода зимой), ост авляя помещение с целью выморозит ь т араканов.Вот я бы вышла к соседке т араканничат ь* (Скитова 2011. 9); *чиферит ь – пит ь «чифер» (очень крепкий чай, особым образом пригот овленный, воздейст вующий на организм, подобно спирт ному напит ку). Эт о они без меня чиферили* (Скитова 2011. 204); *кляузничат ь – сообщат ь кляузы, сплет ни* (bachelor.ikoz.ru).

К группе глаголов с инкорпорированным дескриптивом в основном относятся отсубстантивные глаголы, образованные от имен собственных, например, *керж аковит ь –бит ь с близкого расст ояния мимо ворот (от фамилии Керж аков, нападающего сборной России по фут болу); дедморозит ь –занимат ься благот ворит ельность ю, помогат ь дет ям-сирот ам.В т ом случае, если на приобретение подарков времени нет, а желание «дедморозит ь» ост аёт ся, осуществит ь мечт у ребенка мож но, перечислив денеж ные средст ва специальный расчет ный счет или элект ронный кошелек (59.ru);псакнут ь – сказат ь глупост ь с умным видом и в дальнейшем не признават ь эт ого(от фамилии Джен Псаки–представителя госдепартамента США): Кличко не псакнул, Кличко псачит каж дый бож ий день (Pikabu.ru).* Однако встречаются и примеры глаголов с инкорпорированным дескриптивом, образованных от имен нарицательных, например: *вызверит ь– разозлит ь (от существительного зверь – лют ое, свирепое сущест во):Своей медлит ельность ю эт от город прост о вызверидменя (komandirovka.ru); пет ушит ься – вест и себя задирист о, запальчиво (bachelor.ikoz.ru) (от пет ух –*

домашняя птица, самец кур, с красным гребнем на голове и шпорами на ногах); попугайничать – повторять чужие слова, не имея собственного мнения (bachelor.ikoz.ru) (от попутай – птица тропических стран с ярким и пестрым оперением, в домашних условиях способная обучаться словам человеческого языка, имитировать различные звуки внешнего мира).

Группа отсубстантивных глаголов с инкорпорированным инструментом включает такие примеры, как канифолить – натирать канифолью; чагать – перегораживать реку «чагом»: Начинаем чагать воду, чтобы рыба туда шла (Скитова 2011. 148).

Глаголы туманить – покрываться, окутываться туманом. Туманить начинает (Скитова 2011. 48); беспризорничать – жить беспризорником (bachelor.ikoz.ru); соседить – быть в соседстве (bachelor.ikoz.ru) – являются, по нашему мнению, глаголами с инкорпорированным субъектом действия.

Таким образом, тип аканта в глагольной пропозиции может служить основанием для отнесения его к той или иной семантической группе.

Однако понимание значения исходного существительного не всегда позволяет понять значение отсубстантивного глагола. Часто для правильной интерпретации отсубстантивного глагола, особенно, если он является окказиональным образованием, важно понимать контекст, в котором он был употреблен, а также обладать общими с говорящим знаниями об окружающей действительности, о мире. Общие знания – то, что люди *априори* знают о времени и пространстве, основных физических законах, законах природы и т.д. – примерно одинаковые у всех людей. Конкретные знания – то, что люди знают о конкретных сущностях – предметах, событиях, состояниях и процессах – могут не совпадать у разных людей (Clark and Clark 1979. 788-789). В философии, психологии и психолингвистике изучаются понятия коллективного и индивидуального знания, которое играет ключевую роль в интерпретации получаемой человеком информации. Коллективное знание определяется как стандартное знание, общее для всех членов того или иного языкового, профессионального или национального сообщества.

Индивидуальное знание представляет собой определенный вариант коллективного знания, который может отличаться у разных людей в плане объема, содержания и интерпретации. Самые распространенные отсубстантивные глаголы опираются в основном на общие знания о конкретных предметах, тогда как правильная интерпретация инновационного или окказионального отсубстантивного глагола возможна лишь в случае совпадения конкретного / индивидуального знания говорящего и слушающего. Чтобы инновационный глагол стал общепринятым, нужно чтобы он был понятным с точки зрения общего знания. Во время футбольного чемпионата «Евро 2012» в лексикон вошел глагол *керж аковит ь – бит ь с близкого расстояния мимо ворот*: *С эт им мячом английская оборона долж на была справит ься без проблем, но защит ники клевали носом, и мяч попал к де Росси, кот орый развернулся и скерж аковид слет у мимо ворот с шест и мет ров!* (MR7.ru). Для правильного понимания значения данного глагола необходимо знать не только фамилию *Кержаков*, но и знать, что она принадлежит нападающему сборной России по футболу, который установил антирекорд на чемпионате Европы, часто не попадая по воротам соперников. Аналогичная ситуация может сложиться и в случае употребления узусных отсубстантивных глаголов, например, *Начинаем чагат ь воду, чт обы рыба т уда шла* (Скитова 2011. 148). Для того, чтобы понять значение глагола *чагат ь – перегораживает ь реку «чагом»*, слушающий должен понимать значение исходного существительного *чаг – щит из словых вет ок, дранки, используемый в рыболовном заоле* (Скитова 2011. 148). Таким образом, создавая новый отсубстантивный глагол или употребляя уже существующий, говорящий должен оценивать конкретное / индивидуальное знание, свое и собеседника, если он хочет быть правильно понятым.

Еще одним важным феноменом при формировании значения отсубстантивных глаголов является семантическое переосмысление. Ю.А. Левицкий подчеркивает, что в процессе перехода из одной части речи в другую не просто меняется форма слова, но и переосмыслиется его значение

(Левицкий 2004. 18). Так, значение глагола *канифолит ь* – натирать канифолью – было переосмыслено, и сочетание *канифолит ь мозги / душу* употребляется в значении «*надоедат ь, изводит ь, пыт ат ься воздейст воват ь на кого-л.; лгат ь, обманыват ь; ст арат ься запут ат ь, сбит ь с толку*» (Gramota.ru). По-видимому, появление такого сочетания связано с метафоризацией данного глагола: подобно тому, как натертый канифолью смычок позволяет извлекать лучший звук из инструмента, «обработанный» мозг человека становится более внушаемым, податливым.

Отсубстантивные глаголы обладают рядом преимуществ перед обычными: высокой степенью точности, яркостью и способностью удивить собеседника (ClarkandClark 1979. 802), а, следовательно, запомниться. М.Я. Блох называет их «эффектами транспозиций» и полагает, что именно они составляют «стержень того яркого и своеобразного явления в текстообразовании, которое можно назвать грамматической образностью» (Блох 2000. 95). Неслучайно к основным сферам употребления отсубстантивных глаголов относятся разговорная речь и публицистические тексты. Интересно отметить, что в разговорной речи может одновременно существовать несколько вариантов одного и того же отсубстантивного глагола, например: глагол *от ксерит ь – сделат ь ксерокопию чего-либо* (dic.academic.ru) – образованный от названия фирмы Ксерокс (Хегох) – производителя копировальных аппаратов, употребляется в следующих вариантах: *от ксеракат ь, перексерит ь, от ксеросит ь, ксерит ь, наксерит ь, ксеронут ь, от ксерачит ь* (Pikabu.ru). Все эти варианты используются в разговорной речи и имеют разную степень распространенности, однако они одинаково понятны носителям русского языка, и говорящие отдают предпочтение им как более экономному способу выражения мысли о необходимости сделать ксерокопию чего-либо.

Заключение

В связи с упомянутыми выше преимуществами отсубстантивных глаголов, а также действием закона языковой экономии, у нас есть все основания

полагать, количество таких глаголов в русском языке будет продолжать расти, а изучение их семантики и функциональных свойств является, на наш взгляд, перспективным направлением лингвистических исследований. Интерес для исследователей представляет, например, аспект семантической и синтаксической валентности отсубстантивных глаголов; появление и распространение глаголов, образованных от существительных в сфере профессиональной лексики; глаголы, образованные от имен собственных, функционирующие в публицистических текстах.

Литература

- Бабайцева В.В. (1983). *Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка* // Филол. науки. М., Изд-во «Просвещение», Вып. 5. С. 35-42.
- Бейкер М. (2008). *Агенты языка: Грамматика в темном поле сознания* / пер. с англ. под ред. О.В. Митрениной, О.А. Митрофановой. М., Изд-во «ЛКИ», 272 с.
- Блох М.Я. (2000). *Теоретические основы грамматики. учебник*. 2-е изд., испр. М., Изд-во «Высш. шк.», 160 с.
- Богданов В.В. (1977). *Семантическая организация предложения*. Л., Изд-во «Ленингр.», ун-та, 204 с.
- Болдырев Н.Н. (2011). *Интерпретирующая функция языка* // Вестник Челябинского гос. ун-та. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 11-16.
- Высоцкая И.В. (2006). *Синкретизм в системе частей речи современного русского языка*: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 452 с.
- Инфантова Г.Г. (1991). *Некоторые явления переходности в синтаксической организации устного текста* // Переходность и синкретизм в языке и речи: Сб. научн. трудов. М., С. 237-246.
- Кацнельсон С.Д. (2001). *Категории языка и мышления: из научного наследия*. М., Языки славян. культуры, 864 с.
- Кодухов В.И. (1977). *Семантическая переходность в лингвистическом понятие* // Семантика переходности: Сб. научн. трудов. Л., С. 5-16.
- Кропачева М.А. (2011). *Локальная вариативность студенческого жаргона: экспериментальное исследование*: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 249 с.
- Левицкий Ю.А. (2004). *Теоретическая грамматика современного английского языка*: учеб. пособие. Пермь, Изд-во «Перм. ун-та», 156 с.

- Мартине А. (1960). *Принцип экономии в фонетических изменениях: проблемы диахронической фонологии*. М., «Изд-во иностр». лит-ры, 301 с.
- Мишкурлов Э.Н. (2000). *Проблема экономии в языке и ее связь с феноменом «переходности» // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем): Сб. научн. трудов. Казань, С. 9-21.*
- Павлюковец М.А. (2009). *Синкретизм на морфологическом и синтаксическом уровнях английского языка как проявление языковой экономии: функциональный аспект*: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 194 с.
- Панкрац Ю.Г. (1992). *Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней*: дис. ... д-ра филол. наук. М., 333 с.
- Резунова М.В. (2004). *Переходность и синкретизм причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках*: дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 187 с.
- Словарь говора д. Ачим Красновишерского района Пермской области (Ачимский словарь)*. (2011). Выпуск 6. Т.-Я. Гл. редактор Ф.Л. Скитова. Пермь, Изд-во Пермский гос. ун-т. 312 с.
- Смирнова Е.А. (2014). *Функциональный потенциал английских глаголов с инкорпорированными аргументами*. Монография. Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 148 с.
- Уфимцева А.А. (2011). *Типы словесных знаков*. М., Едиториал УРСС, 208 с.
- Ширяева А.В. (2011). *Лексическое значение в свете семиотической концепции языка // Функциональные свойства единиц языка*. Пермь: НП ВПО «ПСИ», С. 225-256.
- Шустова С.В. *Инокорпорированные аргументы в семантике глагола // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: научный журнал. Серия филология. СПб., Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2010. № 1. Т. 1. С. 129-136.*
- Clark E.V., H.H. Clark (1979). When Nouns Surface as Verbs. *Language*, Vol. 55, No. 4. Pp. 767-811.

Bibliography

- Babajceva V.V. (1983). Zona sinkretizma v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo jazyka // *Filol. nauki*. М., «Prosveshhenie», Vyp. 5. S. 35-42.
- Bejker M. (2008). *Atomy jazyka: Grammatika v temnom pole soznanija / per. s angl: pod red. O.V. Mitreninoj, O.A. Mitrofanovoj*. М., Izd-vo «LKI», 272 s.
- Bloh M.Ja. (2000). *Teoreticheskie osnovy grammatiki: uchebnik*. 2-e izd., ispr. М., Vyssh. shk., 160 s.

- Bogdanov V.V. (1977). Semantiko-sintaksicheskaja organizacija predlozhenija. L., Izd-vo Leningr., un-ta, 204 s.
- Boldyrev N.N. (2011). Interpretirujushhaja funkcija jazyka // Vestnik Cheljabinskogo gos. un-ta. № 33 (248). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 60. S. 11-16.
- Vysockaja I.V. (2006). Sinkretizm v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo jazyka: diss. ... d-rafilol. nauk. M., 452 s.
- Infantova G.G. (1991). Nekotorye javlenija perehodnosti v sintaksicheskoi organizacii ustnogo teksta // Perehodnost' i sinkretizm v jazyke i rechi: Sb. nauchn. trudov. M., S. 237-246.
- Kacnel'son S.D. (2001). Kategorii jazyka i myshlenija: iz nauchnogo nasledija. M., Jazyki slavjan. kul'tury, 864 s.
- Koduhov V.I. (1977). Semanticheskaja perehodnost' kaklingvisticheskoe ponjatie // Semantika perehodnosti: Sb. nauchn. trudov. L., S. 5-16.
- Kropacheva M.A. (2011). Lokal'naja variativnost' studencheskogo zhargona: jeksperimental'noe issledovanie: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 249 s.
- LevickijJu.A. (2004). Teoreticheskaja grammatika sovremennogo anglijskogo jazyka: ucheb. posobie. Perm',Izd-vo Perm. un-ta, 156 s.
- Martine A. (1960). Princip jekonomii v foneticheskikh izmenenijah: problemy diahronicheskoi fonologii. M., Izd-vo inostr. lit-ry, 301 s.
- MishkurovJe.N. (2000). Problema jekonomii v jazyke i ee svjaz' s fenomenom «perehodnosti» // Jazykovye urovni i ih analiz (na materiale jazykov raznyh sistem): Sb. nauchn. trudov. Kazan', S. 9-21.
- PavljukovecM.A. (2009). Sinkretizm na morfoloicheskom i sintaksicheskoi urovnjah anglijskogo jazyka kak projavlenie jazykovoi jekonomii: funkcional'nyj aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 194 s.
- PankracJu.G. (1992). Propozicional'nye struktury i ih rol' v formirovanii jazykovykh edinic raznyh urovnej: dis. ... d-rafilol. nauk. M., 333 s.
- Rezunova M.V. (2004). Perehodnost' i sinkretizm prichastij v leksikograficheskom i hudozhestvennom diskurse v russkom, anglijskom i nemeckom jazykah: dis. ... kand. filol. nauk. Brjansk, 187 s.
- Slovar' govora d. Achim Krasnovisherskogo rajona Permskoj oblasti (Achimskij slovar'). (2011). Vypusk 6. T-Ja. Gl. redaktor F.L. Skitova. Perm', Izd-vo «Permskijgos. un-t.» 312 s.
- Smirnova E.A. (2014). Funkcional'nyj potencial anglijskih glagolov s inkorporirovannym i aktantami. Monografija. Perm', NP VPO «Prikamskij social'nyj institut», 148 s.
- Ufimceva A.A. (2011). Tipy slovesnykh znakov. M., Editorial URSS, 208 s.

- Shirjaeva A.V. (2011). Leksicheskoe zhanenie v svete biosemioticheskoj koncepcii jazyka // Funkcional'nye svoystva edinic jazyka. Perm', NP VPO «PSI», S. 225-256.
- Shustova S.V. (2010). Inkorporirovannye aktanty v semantike glagola // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina: nauchnyj zhurnal. Serija filologija. SPb.:Leningr. gos. un-tim. A.S. Pushkina, № 1. T. 1. S. 129-136.
- Clark E.V., H.H. Clark (1979). When Nouns Surface as Verbs. Language, Vol. 55, No. 4. Pp. 767-811.

Источники иллюстративного материала

- ru<http://59.ru/text/social/331006.html> (дата обращения 06.02.2015)
- Pikabu.ruhttp://pikabu.ru/story/v_seti_poyavilsya_novyiy_termin_quotpsaknutquot_2271324 (дата обращения 06.02.2015)
- komandirovka.ruhttp://www.komandirovka.ru/cities/khabarovsk/reviews/?PAGEN_1=4 (дата обращения 06.02.2015)
- MR7.ru<http://www.mr7.ru/articles/55974/> (дата обращения 06.02.2015)
- Gramota.ruhttp://www.gramota.ru/slovari/argo/53_5231 (дата обращения 06.02.2015)
- dic.academic.ru<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/278603/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8C> (дата обращения 06.02.2015)
- bachelor.ucoz.ruhttp://bachelor.ucoz.ru/index/jurev_a_n_ideograficheskij_slovar_razgovornoj_i_prostorechnoj_leksiki_russkogo_jazyka/0-148 (дата обращения 06.02.2015)

پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی
پرتال جامع علوم انسانی

پروہشگاہ علوم انسانی و مطالعات فرہنگی
پرتال جامع علوم انسانی